

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Антитеррористическая деятельность государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом

Обучающийся

К.В. Форос

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема: «Антитеррористическая деятельность государства: понятие и правовые основы борьбы с терроризмом».

Актуальность темы исследования. Терроризм как социально-правовое явление представляет глобальную угрозу безопасности для всего мира. Использование террористами новейших технологий позволяет им проводить операции, сопоставимые с военными, что позволяет относить терроризм к новому виду войны.

Объект - общественные отношения в сфере противодействия терроризму как глобальной угрозе национальной безопасности Российской Федерации.

Предмет - совокупность норм международного и национального законодательства, регулирующих антитеррористическую деятельность государства.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ понятия и сущности антитеррористической деятельности и правовых основ борьбы с террористической угрозой.

Задачи исследования:

- определить понятие и признаки антитеррористической деятельности государства и рассмотреть правовое регулирование антитеррористической деятельности;
- выявить содержательные составляющие элементы антитеррористической деятельности государства;
- исследовать организационные основы противодействия терроризму;
- выявить и исследовать основные меры, направленные на предупреждение и пресечение терроризма.

Структура работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ антитеррористической деятельности государства	8
1.1 Понятие и признаки антитеррористической деятельности государства	8
1.2 Правовое регулирование антитеррористической деятельности	16
Глава 2 Содержание и основные направления антитеррористической деятельности государства	24
2.1 Содержание антитеррористической деятельности государства	24
2.2 Основные направления противодействия терроризму	36
Глава 3 Предупреждение (профилактика) и пресечение терроризма	44
3.1 Организационные основы противодействия терроризму	44
3.2 Меры, направленные на предупреждение (профилактику) и пресечение терроризма	52
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования. Терроризм как социально-правовое явление представляет глобальную угрозу безопасности для всего мира. Совершаемые во многих странах террористические акты, несущие в себе деструктивный потенциал, являются причиной возникновения военных конфликтов и глобальных катастроф в целом. Осуществляемая террористическая деятельность характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств, технической оснащённостью. Использование террористами новейших технологий позволяет им проводить операции, сопоставимые с военными, что позволяет относить терроризм к новому виду войны.

Исходящие от терроризма угрозы оказывают негативное воздействие не только на экономическую ситуацию в мире, но и подрывают государственную целостность отдельных стран, авторитет государственной власти, сея страх и панику среди граждан. Не является исключением и Российская Федерация. По данным глобального индекса терроризма, охватывающего 135 стран мира, на 2020 год Российская Федерация занимает 39 место с индексом 4,542. Более негативные индексы терроризма имеют Франция – 4,614, Украина – 4,692, Великобритания – 5,161, США – 5,260. Самый высокий индекс имеют Афганистан (9,592), Ирак (8,682) и Нигерия (8,314). У ряда стран глобальный индекс терроризма равен нулю (Беларусь, Куба, Хорватия и др.) [61].

Непосредственно в Российской Федерации, согласно официальным статистическим данным в период с 2010 года по 1 января 2021 года количество зарегистрированных преступлений террористической направленности увеличилось без малого в 4 раза с 581 (2010 г.) до 2136 преступлений за 2020 год [44].

Негативная тенденция постоянного роста преступлений террористической направленности послужила основанием для признания

борьбы с терроризмом общенациональным делом всех институтов политической власти и российского общества. Предупреждение и пресечение террористической деятельности провозглашено в качестве одной из целей, обеспечения государственной и общественной безопасности в общенациональной Стратегии безопасности Российской Федерации [73]. В связи с чем, важное направление приобретает антитеррористическая деятельность государства, которая основывается на правовых и организационных началах. Однако несмотря на существующую нормативно-правовую базу антитеррористической деятельности, многие вопросы остаются не решенными. Прежде всего, следует отметить, что законодатель использует такие категории, как «борьба с терроризмом», «противодействие терроризму», «предупреждение терроризма», охватывающие одну из сторон антитеррористической деятельности, являющейся более широким понятием и не нашедшим отражение в действующем законодательстве. Все это отрицательно сказывается в целом на антитеррористической деятельности государства, не имеющей четкого нормативно-закрепленного ее содержания.

Таким образом, исследование антитеррористической деятельности государства является актуальным и важным как в научно-теоретическом, так и в правовом аспектах, позволяющее раскрыть содержательную составляющую данной деятельности, с целью предупреждения и борьбы с терроризмом.

Степень научной разработанности темы исследования. Антитеррористическая деятельность изучается учеными в социологическом (Н.А. Коваленко [19], А. В. Шевелев [100] и др.), политологическом (О.В. Репинская [63], Н.Л. Янковой [101] и др.) и психологических (И.В. Хвалько [97]) аспектах. В юриспруденции антитеррористическая деятельность на монографическом уровне исследуется в организационно-правовом аспекте (А.В. Снеговой [70], А.А. Гапон [6] и др.). Предметом отдельных исследований являются: система противодействия терроризму (А.А. Хумигов [98]), понятие антитеррористической деятельности и ее соотношение с

другими категориями (Х.С. Сафаров [67]), содержание антитеррористической деятельности (Д.Н. Кобелев, А.А. Луцай [18]), правовое регулирование антитеррористической деятельности (С.Н. Мешалкин [37]).

Несмотря на обилие научных публикаций в части теоретико-правового осмысления антитеррористической деятельности, данный правовой институт нуждается в комплексном исследовании его содержательных элементов в их взаимообусловленности и взаимодействии. Все это еще раз подчеркивает важность и насущность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере противодействия терроризму как глобальной угрозе национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования является совокупность норм международного и национального законодательства, регулирующих антитеррористическую деятельность государства, доктринальные источники в части определения понятия и сущности антитеррористической деятельности, а также материалы правоприменительной практики, позволяющие раскрыть тему исследования.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ понятия и сущности антитеррористической деятельности и правовых основ борьбы с террористической угрозой.

Задачи исследования:

- определить понятие и признаки антитеррористической деятельности государства;
- рассмотреть правовое регулирование антитеррористической деятельности;
- выявить содержательные составляющие элементы антитеррористической деятельности государства;
- проанализировать основные направления противодействия терроризму;
- исследовать организационные основы противодействия терроризму;

- выявить и исследовать основные меры, направленные на предупреждение и пресечение терроризма.

Методология и методика исследования: системно-структурный метод исследования, а также методы сравнительно-правового исследования, статистический и социологический методы, методы синтеза и анализа.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: А.А. Гапон Г.Г. Гольдина, Е.П. Ильина, К.П. Индык, Д.Н. Кобелева, В.В. Кудинова, С.М. Малькова, С.Н. Мешалкина, О.В Репинской, ХС. Сафарова, Г.Ф. Сидненко, А.В. Шевелева, Н.Л. Янкового, О.Н. Ярошенко и др.

Нормативная база исследования представлена комплексом норм международного и отечественного законодательства, составляющие правовую базу антитеррористической деятельности.

Структура работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ антитеррористической деятельности государства

1.1 Понятие и признаки антитеррористической деятельности государства

Понятие антитеррористической деятельности не является легально определенным. Действующий Федеральный закон «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ) [84], устанавливающий основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики и борьбы с терроризмом, категорию «антитеррористическая деятельность» вообще не использует. В ст. 3 указанного Закона в качестве основных понятий даны определения терроризму, террористической деятельности, террористическому акту, противодействию терроризму, контртеррористической операции и антитеррористической защищенности объектов.

Категория «антитеррористическая деятельность» встречается в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 года [24] в подп. «д» п. 4 и в п. 19. В частности, в п. 19 Концепции сказано следующее:

«В соответствии с основными направлениями противодействия терроризму, предусмотренными настоящей Концепцией, антитеррористическая деятельность осуществляется посредством системы мер, в ходе реализации которых используются различные взаимосвязанные и согласованные между собой формы, методы, приемы и средства воздействия на субъекты террористической деятельности».

Как видно из приведенного контекста антитеррористическая деятельность рассматривается как синоним «противодействие терроризму», понятие которого легально определено в Федеральном законе № 35-ФЗ.

В доктрине ученые предлагают различные определения антитеррористической деятельности, в одних случаях отграничивая ее от противодействия терроризму, в других, не видя принципиальных различий между названными категориями.

Например, О.В. Репинская понятие антитеррористической деятельности дает в политологическом смысле, понимая ее как «процесс активного воздействия уполномоченных субъектов в рамках закрепленных законом полномочий, направленного на полное уничтожение, пресечение, предупреждение действий, создающих условия или возможность использования средств причинения вреда жизни и здоровью определенного (неопределенного) круга лиц для насаждения атмосферы страха и ужаса среди населения, служащих неконвенционной формой воздействия на принятие решений органами власти, сопряженные с причинением экономического, политического иного ущерба интересам государства (группы стран) и имеющих целью – ослабление (уничтожение) суверенитета (внутреннего или внешнего) отдельной страны (группы стран)» [62, с. 104].

В данном определении антитеррористической деятельности, О.В. Репинская совместила определения таких категорий, как «терроризм», «террористический акт» и «противодействие терроризму», понятие которых дано в ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ. Иными словами, в контексте данного понятия, антитеррористическая деятельность понимается шире указанных категорий.

Н.Л. Янковой, также в процессе политологического анализа антитеррористической деятельности, предложил понимать ее как «комплекс постоянно осуществляемых мероприятий, направленных на недопущение террористических посягательств на жизнь гражданских лиц, личного состава частей и соединений, имущество этих воинских формирований и государственных, гражданских и военных объектов» [101, с. 16].

В приведенном определении Н.Л. Янковой антитеррористическую деятельность выделяет в качестве родового понятия контртеррористической

деятельности, т.к. по-своему содержание шире и объемнее первого (контртеррористической деятельности) [101, с. 16].

Ученые-юристы, также предлагают свои определения исследуемой дефиниции.

Так, А.А. Макорин [28, с. 38], А.А. Гапон [6, с. 9] антитеррористическую деятельность определяют как деятельность, осуществляемая органами государственной власти и правоохранительными органами, направленная на предупреждение и пресечение террористических преступлений, защиту прав личности, сохранение стабильности общества и государств.

А.В. Снеговой полагает, что антитеррористическая деятельность является деятельностью универсальных и региональных международных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных объединений по предупреждению выявления, пресечению, поиску и устранению причин и условий террористической деятельности и минимизации последствий такой деятельности [70, с. 6-7].

Как можно заметить, приведенные понятия антитеррористической деятельности отождествляют данную деятельность с определением «противодействие террористической деятельности», понятие которого сформулировано в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ:

- «противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:
- предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Разница в том, что А.В. Снеговой субъектов антитеррористической деятельности расширяет за счет включения в него международных организаций.

Несколько иначе определяет антитеррористическую деятельность А.В. Шевелев, понимая под таковой систему основных ее элементов [100, с. 65]. К числу элементов, образующих антитеррористическую деятельность ученый относит:

- совокупность структур противодействия;
- совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих антитеррористическую деятельность;
- профилактику терроризма [100, с. 65].

Однако сама антитеррористическая деятельность определяется А.В. Шевелевым как:

- деятельность по выявлению, профилактике, пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности;
- меры социальной защиты лиц, участвующих в борьбе с терроризмом;
- осуществление мероприятий по антитеррористической защищенности объектов;
- введение особых правовых режимов, имеющих цель активизации антитеррористической деятельности;
- международное антитеррористическое сотрудничество;
- минимизация последствий террористической деятельности [100, с. 65].

Д.Н. Кобелев и А.А. Луцай, критикуя данный подход к определению антитеррористической деятельности, считают излишним выделение такого большого количества элементов, что препятствует рассмотрению существующих между ними связей. Тогда как, по мнению ученых, эффективность антитеррористической деятельности, имеющей системный характер, зависит от взаимодействия ее структурных элементов [18, с. 239, 242]. В связи с чем, данные авторы предлагают антитеррористическую

деятельность понимать как основанную на нормах международного и национального законодательства деятельность, осуществляемую в общих и специальных формах определенными субъектами, с целью предупреждения, борьбы и минимизации последствий террористической деятельности [18, с. 242].

Х.С. Сафаров антитеррористическую деятельность определяет как совокупность превентивных и наступательных мер, осуществляемых полномочными на то субъектами, по выявлению, устранению причин и условий возникновения терроризма, а также его предупреждения и пресечения [67, с. 92].

Проведенный краткий обзор существующих в настоящее время определений антитеррористической деятельности показал, что ученые данное понятие отождествляют с противодействием терроризму, считают его родовым понятием контртеррористической деятельности либо определяют его как собирательное понятие, включающее в себя:

- противодействие терроризму,
- борьбу с терроризмом,
- контртеррористическую деятельность.

Поэтому, далее следует провести сравнительный анализ указанных категорий, что позволит определиться с понятием антитеррористической деятельности.

Итак, как было отмечено, Н.Л. Янковой антитеррористическую деятельность определяет как родовое понятие контртеррористической деятельности [101, с. 16].

Контртеррористическая деятельность является научно-теоретической категорией, которая понимается как:

- деятельность специальных служб и правоохранительных органов, направленная на пресечение террористических акций и минимизацию их последствий [67, с. 90];

– деятельность государств, направленная на предупреждение распространения терроризма [14, с. 42].

В Федеральном законе № 35-ФЗ в ст. 3 законодатель сформулировал понятие «контртеррористической операции», которая близка по содержанию к контртеррористической деятельности, но не в полной мере отражает ее сущность. Так, контртеррористическая операция понимается как «комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта».

Если обратиться к словарному определению слов «операция» и «деятельность», то можно увидеть в них принципиальную разницу. Так, «операция» означает ряд действий, объединенных одной целью [41, с. 316], а «деятельность» - работа каких-либо органов, занятие, труд [41, с. 114]. А.А. Макорин деятельность понимает как многоаспектное взаимодействие индивида с предметной деятельностью или с окружающим миром, результатом чего является производство и воспроизводство материальных или духовных ценностей [28, с. 24]. Применительно к терроризму, деятельность можно определить как совокупность общественных отношений, направленных на его противодействие [67, с. 91].

Следовательно, слово «деятельность» шире «операции». Поэтому и категория «контртеррористическая деятельность» шире «контртеррористической операции». В связи с чем, было бы правильным данные понятия соотнести как часть (контртеррористическая операция) и целое (контртеррористическая деятельность).

Х.С. Сафаров, разграничивая антитеррористическую деятельности с контртеррористической деятельностью, обращает внимание на приставку – «контр», которая с одной стороны означает противоположный или встречный процесс, а с другой - указывает на непосредственное, безотлагательное

действие с целью выявления, предотвращения и пресечения какой-либо деятельности [67, с. 91].

В словарном значении приставка «контр» означает направленный против чего-либо, противодействующий чему-либо [41, с. 204].

Получается, что «контртеррористическая деятельность» с одной стороны, противоположна террористической деятельности, которая в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, понимается как «деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности».

С другой стороны, «контртеррористическая деятельность» означает также противодействие террористической деятельности.

В связи с изложенным, контртеррористическую деятельность следует понимать как деятельность, осуществляемую с целью выявления, предотвращения и пресечения террористической деятельности, т.е. всех действий, перечисленных в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ.

В этой же ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ законодатель деятельность, направленную на предупреждение, выявление и минимизацию

последствий террористической деятельности обозначил как «противодействие терроризму». Получается, что контртеррористическая деятельность осуществляется посредством действий, составляющих содержание такого вида деятельности, как противодействие терроризму.

Иными словами, «контртеррористическая деятельность» и «противодействие терроризму» имеют одинаковую смысловую нагрузку, так как включают в себя одинаковый набор видов деятельности, объединенные единой целью – предупреждение, выявление и минимизация последствий террористической деятельности.

Сравнивая антитеррористическую деятельность с контртеррористической деятельностью, следует обратиться к этимологии приставки «анти», которая используется для выражения противоположности, враждебности, направленности против чего-либо [41, с. 20].

Применительно к правовой сфере приставка «анти» используется для обозначения совокупности определенной сферы общественных отношений. Так, понятие «антитеррористическая политика» понимается как часть государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства. При этом, С.М. Малько в основе антитеррористической политики выделяет правовую превенцию, осуществляемую с целью предупреждения, нейтрализации, минимизации и ликвидации последствий терроризма [30, с. 112].

Поэтому, применительно к антитеррористической деятельности, как было замечено при рассмотрении ее определений, ученые речь ведут как о комплексном и системном понятии, представляющее собой совокупность организационных, правовых, социально-политических, идеологических и других общественных и государственных мер, направленных на противодействие причин и условий возникновения и развития терроризма [67, с. 92].

Однако несмотря на то, что антитеррористическая деятельность совпадает по своему содержанию с понятием «противодействие

террористической деятельности», в тоже время первое (антитеррористическая деятельность) шире второго (противодействие террористической деятельности). Действительно, в области борьбы с терроризмом предусмотрено и международное сотрудничество (ст. 4 Федерального закона № 35-ФЗ), которое не указано в п. 4 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ применительно к деятельности по противодействию терроризму. Относительно соотношения антитеррористической деятельности и контртеррористической деятельности, последнее является определенными стадиями осуществления антитеррористической деятельности.

В целом же несмотря на то, что такие понятия, как антитеррористическая деятельность, противодействие терроризму и контртеррористическая деятельность несут одинаковую смысловую нагрузку, первое (антитеррористическая деятельность) шире остальных.

Изложенное в настоящей части выпускной квалификационной работе, позволяет возможным определить антитеррористическую деятельность в широком и узком смысле слова.

В широком смысле слова, антитеррористическая деятельность – это совокупность общественных отношений в сфере противодействия терроризму, осуществляемая посредством мер, направленных на предупреждение, нейтрализацию, минимизацию и ликвидацию последствий терроризма. В узком смысле, антитеррористическую деятельность следует определить как комплекс предупредительных и наступательных правовых и организационных мер, направленных на предупреждение, выявление, предотвращение, расследование, пресечение и минимизацию последствий террористической деятельности.

1.2 Правовое регулирование антитеррористической деятельности

Правовое регулирование антитеррористической деятельности, которая, как было установлено выше, включает и международное сотрудничество,

осуществляется комплексом норм международного и отечественного законодательства.

Как известно терроризм, как опасное социальное явление, по мнению одних ученых, возникает во времена Французской буржуазной революции XVIII в. [40]. Однако этапы его распространения ведут отсчет с 1880-х гг. посредством распространения революционных идеологий.

Первые попытки создания международно-правовой базы противодействия терроризму относятся к 30-м годам XX в. Так, в 1930 г. была принята Резолюция III Международной конференции по унификации уголовного законодательства и включения терроризма как самостоятельного состава международного преступления. В ст. 1 данной Резолюции было сформулировано понятие терроризма и перечислены виды преступлений террористического характера [7, с. 192].

В настоящее время, правовые основы терроризма заложены в ряде международных документов, закрепляющих, прежде всего, международно-правовые стандарты в области прав человека и запрещающие всякие виды дискриминации, ненависти и вражды. К таким документам относятся:

- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [5];
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [36];
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [35];
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [21].

Непосредственно вопросы борьбы с терроризмом раскрываются в соответствующих международных актах, в числе которых можно назвать следующие:

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. [33], ратифицированная Федеральным законом от 13

- февраля 2001 года № 19-ФЗ [90]. Данная Конвенция регулирует случаи террористических нападений, совершенных с применением взрывных или иных смертоносных устройств;
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. [34], ратифицированная Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ [89]. Нормами указанной Конвенции решаются вопросы международного сотрудничества государств-участниц в предупреждении преступлений в сфере финансирования терроризма посредством изменения национального законодательства, преследования и наказания виновных лиц;
  - Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. [10], ратифицированная Федеральным законом 07 августа 2000 г. № 121-ФЗ [86];
  - Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08 ноября 1990 г. [22], ратифицированная Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ [92];
  - Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [99], ратифицированная Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ [88];
  - Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 05 октября 2007 г. [8], ратифицированный Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 349-ФЗ [93];
  - Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и

финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 11 октября 2017 г. [64] и др.

Приведенный перечень не является исчерпывающим в части противодействия терроризму, что свидетельствует о серьезном внимании международного сообщества к рассматриваемой проблеме. При этом, международным нормам принадлежит унифицирующая роль, а регулирующая – нормам национального законодательства.

В Российской Федерации в настоящее время правовая основа антитеррористической деятельности представлена совокупность норм различных отраслей права, а также на уровне федерального, регионального, местного и в некоторых случаях ведомственного регулирования.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации [23] не осуществляет непосредственное регулирование отношений в сфере противодействия терроризму, однако в ней заложены основополагающие нормы, провозглашающие права и свободы человека и гражданина, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом (ст. 55 Конституции РФ)

Особое место среди источников, регулирующих антитеррористическую деятельность, занимает Федеральный закон № 35-ФЗ, устанавливающий основные принципы, правовые и организационные основы противодействия терроризму. В данном Федеральном законе сформулированы основные понятия, которые подробно были рассмотрены в предыдущей части настоящей работы,

Кроме названного Закона, правовая основа антитеррористической деятельности представлена следующими федеральными законами:

- Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [87], который создал механизм противодействия

легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. В данном Федеральном законе закреплены меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов и полученных для финансирования терроризма;

- Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [82], в котором участие в борьбе с терроризмом обозначено в качестве одной из задач войск национальной гвардии. Далее в тексте Закона раскрываются полномочия войск национальной гвардии при их участии в борьбе с терроризмом;
- Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» [81], в котором отдельная ст. 9.1 посвящена борьбе с терроризмом и определены полномочия Федеральной службы безопасности по осуществлению этой деятельности;
- Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [91], в котором установлены организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности и в том числе антитеррористической, объектов топливно-энергетического комплекса;
- другие федеральные законы.

Ответственность за террористические правонарушения и преступления предусмотрена соответственно в нормах Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [20] (см. статьи: 13.37, 15.27, 15.27.1 КоАП РФ) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [71] (см. статья 205-205.5, 207, 361 УК РФ).

Антитеррористическая деятельность регулируется множеством подзаконных актов, в числе которых Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

К примеру, соответствующими указами Президента РФ урегулированы вопросы деятельности Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма [78], Национального антитеррористического

комитета [79]. Президентом РФ утверждены концепции противодействия терроризму 2009 г. [24] и развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [25].

Правительство РФ в части антитеррористической деятельности издает соответствующие постановления, устанавливающие, к примеру, компетенцию федеральных органов исполнительной власти и руководство деятельностью в области противодействия терроризму [51], источники финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом [53] и др. Особая роль принадлежит Правительству РФ в части правовой регламентации вопросов, связанных с антитеррористической защищенностью объектов, что осуществляется посредством принятия соответствующих отраслевых постановлений [55], [56].

Следует заметить, что в настоящее время насчитывается около 35 постановлений в области антитеррористической защищенности объектов. Однако, изложенные в данных документах требования к процедуре категорирования объектов изложены не по единым стандартам и отличаются между собой, с чем сложно согласиться. Поэтому представляется, что необходима унификация таких требований и приведение их к единым стандартам [13, с. 184]. В частности, решение данного вопроса возможно посредством систематизации принятых Правительством РФ нормативных правовых актов, консолидировав их в единый акт.

Субъекты Российской Федерации также в пределах их компетенции принимают нормативные правовые акты, регулирующие антитеррористическую деятельность.

Например, Постановлением Губернатора Самарской области утверждено положение об антитеррористической комиссии в Самарской области [47], а также критерии включения (исключения) объектов

(территорий), подлежащих категорированию в интересах их антитеррористической защиты [46].

Местными органами власти принимаются муниципальные программы профилактики терроризма [45], а также устанавливаются меры, направленные на профилактику терроризма, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий на территориях соответствующих муниципальных образований [48].

Таким образом, правовое регулирование антитеррористической деятельности осуществляется посредством комплекса норм международного и национального законодательства.

Изложенное в первой главе выпускной квалификационной работы, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, был проведен анализ понятия антитеррористической деятельности, позволивший определить данную деятельность в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова, как совокупность общественных отношений в сфере противодействия терроризму, осуществляемая посредством мер, направленных на предупреждение, нейтрализацию, минимизацию и ликвидацию последствий терроризма. А в узком смысле - как комплекс предупредительных и наступательных правовых и организационных мер, направленных на предупреждение, выявление, предотвращение, расследование, пресечение и минимизацию последствий террористической деятельности.

Во-вторых, исследование правового регулирования антитеррористической деятельности показало, что международным нормам в исследуемой области общественных отношений принадлежит унифицирующая роль, а регулирующая – нормам национального законодательства. В Российской Федерации в настоящее время правовая основа антитеррористической деятельности представлена совокупностью норм различных отраслей права, а также на уровне федерального,

регионального, местного и в некоторых случаях ведомственного регулирования.

В работе было обращено внимание на правовую регламентацию вопросов, связанных с антитеррористической защищенностью объектов. По данному вопросу Правительством РФ принято около 35 постановлений. Однако урегулированные в данных документах требования к процедуре категорирования объектов изложены не по единым стандартам и отличаются между собой, с чем сложно согласиться. Поэтому представляется, что необходима унификация таких требований и приведение их к единым стандартам. В частности, решение данного вопроса возможно посредством систематизации принятых Правительством РФ нормативных правовых актов, консолидировав их в единый акт.

Глава 2 Содержание и основные направления антитеррористической деятельности государства

2.1 Содержание антитеррористической деятельности государства

Содержание антитеррористической деятельности представляет собой совокупность ее элементов. Выше уже отмечалось, что в доктрине высказываются различные мнения относительно содержательной составляющей антитеррористической деятельности [100, с. 65], [18, с. 239-242]. Оставляя за рамками настоящей работы дискуссионность данного вопроса, следует согласиться, что в качестве таких структурных элементов антитеррористической деятельности правильно выделять следующие:

- система нормативно-правовых актов, регламентирующих антитеррористическую деятельность;
- субъекты антитеррористической деятельности;
- объекты антитеррористической деятельности;
- формы и методы осуществления антитеррористической деятельности [18, с. 238-243].

Непосредственно система нормативно-правовых актов, регламентирующих антитеррористическую деятельность, была рассмотрена в первой главе настоящей выпускной квалификационной работе. Было отмечено, что правовая основа антитеррористической деятельности представлена совокупностью норм различных отраслей права, а также на уровне федерального, регионального, местного и в некоторых случаях ведомственного регулирования. Поэтому в данной части исследования необходимо проанализировать следующие три элемента содержательной составляющей антитеррористической деятельности.

Итак, прежде всего, содержательным элементом антитеррористической деятельности является совокупность субъектов, которые наделены полномочиями осуществлять такую деятельность. Перечень субъектов,

образующих организационную основу противодействия террористической деятельности приведен в ст. 35 Федерального закона № 35-ФЗ, что подробно будет исследовано в третьей главе настоящей выпускной квалификационной работе.

Следующим содержательным элементом антитеррористической деятельности, является объект антитеррористической защищенности. Понятие антитеррористической защищенности легально определено в п. 6 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, из которого следует, что под таким понимается состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается:

- территория общего пользования поселения, муниципального округа или городского округа;
- специально отведенная территория за их пределами;
- место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек [11].

Соответствующими постановлениями Правительства РФ утверждены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) [55], [57]. Данные требования разрабатываются в соответствии с порядком их разработки, утвержденном также Правительством РФ [59].

Например, Постановлением Правительства РФ от 25.03.2015 г. № 272 [58] утверждены:

- Требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей (далее - Требования к местам МПЛ);
- Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее - Требования к охраняемым объектам).

Так, на основании п. 21 Требований к местам МПЛ антитеррористическая защищенность мест массового пребывания людей обеспечивается путем:

- проведения организационных мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, включая категорирование мест массового пребывания людей, с учетом степени потенциальной опасности и угрозы совершения на них террористического акта и его возможных последствий;
- определения и устранения причин и условий, способствующих совершению в местах массового пребывания людей террористических актов;
- контроля в едином информационном пространстве в режиме реального времени обстановки, складывающейся в районах расположения мест массового пребывания людей;
- применения современных информационно-коммуникационных технологий для обеспечения безопасности мест массового пребывания людей;
- оборудования мест массового пребывания людей необходимыми инженерно-техническими средствами;
- контроля за соблюдением требований к обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей;
- осуществления мероприятий по защите служебной информации ограниченного распространения, содержащейся в паспорте безопасности и иных документах, в том числе служебной информации ограниченного распространения о принимаемых мерах по антитеррористической защищенности места массового пребывания людей.
- Все места массового пребывания людей независимо от установленной категории оборудуются:

- системой видеонаблюдения;
- системой оповещения и управления эвакуацией;
- системой освещения.

В целях поддержания правопорядка в местах массового пребывания людей организуется их физическая охрана.

Согласно п. п. 5, 6 Требований к охраняемым объектам в целях установления дифференцированных требований к обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) осуществляется их категорирование. На каждый объект (территорию) после проведения его обследования и категорирования разрабатывается паспорт безопасности объекта (территории) [9].

Постановлением Правительства РФ от 05.12.2014 г. № 1328 [52] утверждены Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) таможенных органов и учреждений, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом, антитеррористическая защищенность объектов (территорий) независимо от их категории обеспечивается путем осуществления мероприятий в указанных целях.

Так, судом было установлено, что Сочинской транспортной прокуратурой в августе 2019 была проведена проверка соблюдения законодательства регламентирующего оснащение, оборудование, обустройство пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и мест пересечения границы, по результатам которой установлено что в нарушение Постановления Правительства РФ № 1328 на автомобильном пешеходном грузопассажирском постоянном многостороннем пункте пропуска отсутствуют оборудованные решетчатые двери, решетки на окнах первого этажа, охранное освещение в пределах пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации функционирует не в полном объеме. На железнодорожном грузопассажирском постоянном многостороннем пункте пропуска в полном объеме не функционирует система

охранного теленаблюдения (не функционирует 15 камер видеонаблюдения), отсутствует оборудование решетчатые двери, решетки на окнах первого этажа. На автомобильном пешеходном грузопассажирском постоянном многостороннем пункте пропуска отсутствует техническая система резервного электропитания.

15 марта 2019 года транспортной прокуратурой директору Сочинского филиала ФГКУ «Росгранстрой» внесено представление об устранении нарушения требований законодательства, которое рассмотрено и удовлетворено, по результатам рассмотрения надлежащие должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности [15].

Следует отметить, что достаточно распространенными на практике являются случаи нарушения требования к защищенности образовательных учреждений

В силу ч. 13 ст. 30 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [95] в зданиях образовательных организаций должны быть устроены системы телевизионного наблюдения, системы сигнализации и другие системы, направленные на обеспечение защиты от угроз террористического характера и несанкционированного вторжения.

В соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [94] образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе, создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации.

Частично удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции исходил из того, что осуществление деятельности образовательного учреждения в отсутствие системы видеонаблюдения не обеспечивает в полной мере исполнение требований действующего

законодательства в области антитеррористической защищенности, и может повлечь неблагоприятные последствия, связанные с причинением вреда жизни и здоровью граждан, создает опасные условия для неопределенного круга лиц, в том числе несовершеннолетних, нарушает их права и законные интересы, на основании чего, возложил на МАОУ «Средняя образовательная школа № 14 г. Челябинска» обязанность по установке технических средств системы видеонаблюдения, обеспечивающих просмотр периметра здания образовательной организации на комитет по делам образования г. Челябинска возложена обязанность по финансированию установки технических средств системы видеонаблюдения. При этом, судом указано на то, что отсутствие финансирования не исключает необходимости приведения указанного объекта в соответствие с требованиями действующего законодательства РФ [3].

В другом случае, Фроловской межрайонной прокуратурой была проведена проверка в МОУ «Ветютневская средняя школа» относительно исполнения требований законодательства об обеспечении безопасных условий обучения, об антитеррористической защищенности объектов, противодействии экстремизму и терроризму в образовательных организациях. В ходе проведения проверки было установлено, что в данном учреждении необходимо устранить нарушения антитеррористического законодательства: на объекте (территории) школы, а именно оборудовать объект системой контроля и управления доступом, обеспечить охрану объекта сотрудниками охранных организаций; обеспечить непрерывное видеонаблюдение, восстановить целостность ограждения, дооборудовать наружную систему освещения объекта (территории) дополнительными осветительными приборами, оборудовать автономную систему оповещения и управления эвакуацией для информирования лиц, находящихся на объекте (территории) об угрозе совершении или о совершении террористического акта. Данная обязанность была возложена судом на администрацию Фроловского муниципального района [1].

Прокурор Комсомольского района города Тольятти Самарской области обратился в суд, в защиту интересов неопределенного круга лиц, с иском о возложении обязанности устранить нарушения правил установленных законодательством о противодействии терроризму к ответчикам - администрации г.о. Тольятти и МБОУ «Кадетская школа № 55» г.о. Тольятти в обоснование своих требований указав, что прокуратурой Комсомольского района города Тольятти проведена проверка ответчика относительно исполнения требований законодательства об обеспечении безопасных условий обучения, об антитеррористической защищенности объектов, противодействии терроризму в образовательных организациях. В ходе проведения проверки было установлено, что данное учреждение не охраняется круглосуточно сотрудниками частных охранных организаций или подразделениями ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на создание ведомственной охраны. Соответствующий договор с охранной организацией заключен только на осуществление соответствующих услуг только на будние дни. Необеспечение круглосуточной охраны образовательного учреждения силами специализированной охранной организации ставит под угрозу жизнь и здоровье обучающихся, сотрудников образовательных учреждений и иных лиц, посещающих учреждения, свидетельствуют о непринятии мер к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и неисполнении требований федерального законодательства. Поскольку МБОУ «Кадетская школа № 55» является бюджетным учреждением и не имеет денежных средств для выполнения работ по устранению выявленных нарушений, то обязанность по обеспечению охраны данного учреждения сотрудниками частных охранных организаций или подразделениями вневедомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на создание вневедомственной охраны, должна быть возложена на учредителя, функции и полномочия которого осуществляются администрацией г.о. Тольятти Самарской области.

На основании изложенного, с учетом последующих уточнений и дополнений, прокурор просил суд: 1) обязать администрацию г.о. Тольятти принять организационные меры по обеспечению круглосуточной охраной сотрудниками частных охранных организаций или подразделениями ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих права на создание ведомственной охраны, МБОУ «Кадетская школа № 55» г.о. Тольятти путем финансирования расходов на указанные мероприятия; 2) обязать МБОУ «Кадетская школа № 55» г.о. Тольятти обеспечить круглосуточную охрану сотрудниками частных охранных организаций или подразделениями ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на создание ведомственной охраны.

Однако ответчики - администрация г.о. Тольятти и МБОУ «Кадетская школа № 55» г.о. Тольятти были не согласны с требованиями прокурора.

При рассмотрении спора, суд установил, что прокуратурой Комсомольского района города Тольятти Самарской области проведена проверка в отношении ответчика - МБОУ «Кадетская школа № 55» исполнения законодательства, направленного на обеспечение безопасности детей в образовательных организациях.

В ходе проведения проверки было выявлено, что ответчиком не обеспечено круглосуточной охраной силами специализированной охранной организации.

С целью реализации требований законодательства по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) МБОУ «Кадетская школа № 55» г.о. Тольятти, реализующим образовательные программы общего образования, с охранной организацией ООО ЧОО «Гром-Профи» заключен контракт на услуги охраны. Техническим заданием к указанному контракту предусмотрено, что охрана образовательного учреждения осуществляется продолжительностью 8 часов в день, с 7:00 часов до 15:00 часов.

Также МБОУ «Кадетская школа № 55» с ООО ЧОО «Гром-Профи» заключен, а оказание возмездных услуг. В соответствии с п. 1.2 договора охрана осуществляется ежедневно с понедельника по пятницу, с 15:00 часов до 19:00 часов, в субботу, воскресенье, праздничные дни услуги не оказываются.

Из материалов дела также следует, что ответчик - МБОУ «Кадетская школа № 55» является муниципальным бюджетным образовательным учреждением, а учредителем названного муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения является муниципальное образование - городской округ Тольятти в лице администрации г.о. Тольятти.

С учетом указанного судебная коллегия пришла к выводу о необходимости удовлетворения исковых требований прокурора, а именно возложении на ответчика - МБОУ «Кадетская школа № 55» г.о. Тольятти обязанности в срок не позднее шести месяцев с момента вступления решения суда в законную силу обеспечить круглосуточную охрану объекта (территории) школы на администрацию г.о. Тольятти путем финансирования расходов на указанные мероприятия.

Судебная коллегия не признала убедительными доводы апелляционной жалобы МБУ «Кадетская школа № 55» о том, что п. 23 «а» Постановления Правительства РФ от 7 октября 2017 года № 1235 не требует круглосуточного присутствия сотрудников охранных организаций в образовательном учреждении, поскольку основан на неправильном толковании норм материального права, между тем, необеспечение круглосуточной охраны образовательного учреждения силами специализированной охранной организации ставит под угрозу жизнь и здоровье обучающихся, сотрудников образовательных учреждений и иных лиц, посещающих учреждения, свидетельствуют о непринятии мер к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и неисполнении требований федерального законодательства.

Также несостоятельными нашла судебная коллегия доводы апелляционной жалобы администрации г.о. Тольятти о том, что судом неправомерно возложена обязанность принять организационные меры по обеспечению круглосуточной охраны сотрудниками частных организаций и подразделениями ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на создание ведомственной охраны объекта, путем финансирования расходов на указанные мероприятия, поскольку действующим законодательство решение данных вопросов отнесено именно к компетенции администрации г.о. Тольятти [2].

Таким образом, объектом антитеррористической защищенности являются объекты и территории, в пределах которых обеспечивается их безопасности.

Элементом антитеррористической деятельности являются ее формы и методы осуществления, которые используют субъекты антитеррористической деятельности при осуществлении деятельности, направленной на охрану и защиту соответствующих объектов.

В п. 19 Концепции противодействия терроризму указано на систему мер посредством которой реализуется антитеррористическая деятельность, в ходе которой применяются взаимосвязанные и согласованные между собой формы, методы, приемы и средства воздействия на субъекты террористической деятельности. Далее в п. 21 этой же Концепции перечислены конкретные меры антитеррористической деятельности:

- политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);
- социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и

имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

- правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);
- информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);
- культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);
- организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму).

Выбор конкретных мер по противодействию терроризму зависит от уровня выявленных террористических угроз, для устранения которых вводятся соответствующие правовые режимы, включающие в себя административно-режимные, оперативно-разыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами в субъектах Российской Федерации во

взаимодействии с антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также временные ограничения, направленные на недопущение совершения террористического акта и минимизацию его последствий.

В качестве основной формы пресечения террористического акта в п. 23 Концепции противодействия терроризму указана контртеррористическая операция, предусматривающая реализацию комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности граждан, организаций и учреждений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

При проведении контртеррористической операции устанавливается соответствующий правовой режим на определенных объектах или территориях при котором допускаются временные ограничения, установленные п. 3 ст. 11 Федерального закона № 35-ФЗ.

Меры по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма реализуются в следующих формах:

- оказание медицинской помощи;
- медико-психологическое сопровождение аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий;
- социальная реабилитация пострадавших лиц;
- восстановление функционирования объектов, подвергшихся террористическому воздействию;
- возмещение морального и материального вреда пострадавшим лицам.

Таким образом, основными содержательными элементами антитеррористической деятельности являются нормативно-правовые акты, регламентирующие антитеррористическую деятельность, субъекты, объекты,

формы и методы осуществления антитеррористической деятельности. От взаимодействия данных элементов зависит эффективность антитеррористической деятельности в целом.

2.2 Основные направления противодействия терроризму

Понятие «противодействие терроризму» является частью криминологической категории «противодействие преступности», включающая в себя предупреждение преступлений, деятельность по их выявлению, раскрытию и расследованию [39, с. 52]. Применительно к терроризму, противодействие данному социально-правовому явлению легально определено в п. 4 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, согласно которому:

«Противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

- по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Как можно заметить, законодатель сформулировал понятие противодействия террористической деятельности, указав основные направления такой деятельности.

Итак, во-первых, это предупреждение (профилактика) терроризма, которое также осуществляется по трем направлениям:

- создание системы противодействия идеологии терроризма;

- осуществление мер, направленных на защищенность объектов террористических посягательств;
- контроль за соблюдением административно-правовых режимов (п. 13 Концепции противодействия терроризму).

В п. 21 Концепции обозначены конкретные меры, посредством которых осуществляется предупреждение терроризма: политические, социально-экономические, правовые, информационные, культурно-образовательные и организационно-технические. Более подробно данные меры будут рассмотрены в третьей главы настоящей работы, которым посвящен отдельный параграф.

Во-вторых, отдельным направлением противодействия терроризму является организации борьбы с ним. Данная деятельность предполагает осуществление следующих мер:

- анализ причинного комплекса возникновения и распространения терроризма;
- выявление субъектов, осуществляющих террористическую деятельность;
- разграничение функций субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, организациях их взаимодействия и обеспечение информационными ресурсами.

В-третьих, минимизация и ликвидация последствий терроризма, направлена на решение следующих задач:

- недопущение или минимизация людских потерь;
- осуществление аварийно-спасательных работ;
- минимизация последствий и морально-психологического воздействия террористического акта. Так, ст. 19 Федерального закона № 35-ФЗ предусматривает социальную реабилитацию лиц, которые пострадали в результате террористического акта, которая включает такие меры, как оказание психологической, медицинской и правовой помощи, а также социальная адаптация пострадавших лиц. Правила

осуществления реабилитации утверждены Постановлением Правительства РФ от 12.01.2007 г. № 6 [54];

- восстановление разрушенных в результате террористического акта объектов;
- возмещение имущественного и морального вреда, что урегулировано ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ. Данный вред возмещается в порядке, установленном Правительством РФ [60].

Таким образом, противодействие терроризму, осуществляемое в рассмотренных трех направлениях в своей совокупности, образует определенную модель. Всего в практике зарубежных стран насчитывается три таких модели:

- компромиссная модель [31, с. 20], исключая неотвратимость наказания за террористическую деятельность и недопустимость политических уступок террористам. Данные моменты прямо обозначены в ст. 2 Федерального закона № 35-ФЗ в качестве принципов противодействия террористической деятельности. Кроме того, российский законодатель в ст. 16 Федерального закона № 35-ФЗ запрещает при ведении переговоров с террористами рассматривать их политические требования, что также противоречит компромиссной модели;
- модель социального контроля [29], также неприемлема для российской модели в силу того, что законодатель в качестве приоритетного и эффективного способа противодействия террористическим угрозам указал на международное сотрудничество (ст. 4 Федерального закона № 35-ФЗ), представляющее собой совместную деятельность субъектов международного права и внутригосударственных отношений [96, с. 88]. Кроме того, в ст. 5 Федерального закона № 35-ФЗ обозначены организационные основы противодействия терроризму и выделены полномочия в данной

области общественных отношений соответствующих органов государственной власти;

- модель правовой превенции или силового воздействия [27, с. 320-325] применительно к Российской Федерации характеризуется следующим: применение Вооруженных Сил РФ (ст. 6 Федерального закона № 35-ФЗ); введение правового режима контртеррористической операции (ст. 11 Федерального закона № 35-ФЗ); деятельность Национального антитеррористического комитета [77].

Таким образом, исходя из обозначенных законодателем основных направлений, в основе российской государственной политики в области противодействия терроризму лежит модель правовой превенции, которая раскрывается посредством поставленных целей и задач.

Так, согласно п. 10 Концепции противодействия терроризму, целью такой деятельности является защита личности, общества и государства от террористических актов и других проявлений терроризма.

В п. 11 рассматриваемой Концепции определены задачи противодействия терроризму:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение преступлений террористического характера;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности объектов террористических посягательств;
- противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Деятельность по противодействию терроризму осуществляется посредством правового, международного, информационно-аналитического, организационно-управленческого, научного, материально-технического и кадрового обеспечения.

Так, правовое обеспечение антитеррористической деятельности включает мониторинг терроризма, международного нормативно-правового регулирования противодействия терроризму.

Международное сотрудничество позволяет приводить уголовное законодательство в соответствии с нормами международного права в части уголовной ответственности за террористические преступления. Перенимается международный опыт противодействия терроризму [96].

В рамках информационно-аналитического обеспечения осуществляется сбор, систематизация и обмен информацией о террористических угрозах.

Организационно-управленческое обеспечение осуществляют субъекты, образующие систему противодействия терроризму.

Важное значение принадлежит научному обеспечению противодействия терроризму, в рамках которого разрабатываются технические средства защиты и вооружения, а также системы связи.

Материально-техническое и финансовое обеспечение включает:

- создание современной инфраструктуры общедоступной информационной среды;
- создание системы страховой защиты населения от террористических рисков.

Кадровое обеспечение включает проведение соответствующей кадровой политики, подготовку специалистов в области противодействия терроризму [30, с. 112-113].

В целом, в настоящее время сформировалась действенная антитеррористическая модель противодействия, основанная на современных тенденциях развития терроризма, факторах, обуславливающих его распространение, социально-политических, межнациональных и конфессиональных противоречиях. Однако существующая ныне антитеррористическая модель противодействия обладает рядом недостатков.

Так, прежде всего, следует отметить, несовершенство действующей нормативно-правовой базы, регулирующей противодействие террористической деятельности. В первой главе настоящей выпускной квалификационной работе было отмечено, что правовая основа антитеррористической деятельности представлена совокупностью норм различных отраслей права. При этом, правовая регламентация некоторых вопросов, связанных с антитеррористической деятельностью не всегда согласована между собой, что выявляет потребности в унификации и систематизации ряда нормативных правовых актов, консолидировав их в единый акт.

С.М. Мальков называет в качестве недостатков действующей модели, называет ее «пассивное реагирование на преступную террористическую деятельность», сниженную персональную ответственность должностных лиц и минимальную роль муниципальных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия терроризму [29, с. 79].

В связи с изложенным можно предложить некоторые пути оптимизации действующей ныне антитеррористической модели с учетом следующих принципов:

- приоритет предупредительных мер перед мерами пресечения террористической деятельности;

- экономический принцип, предполагающий затраты на реализацию модели, т.е. ее оптимизацию и ресурсное обеспечение;
- социальный принцип, в соответствии с которым в обществе достигается согласие и одобрение проводимой государственной политики в области противодействия терроризму;
- научный принцип, означающий оценку, эффективность и прогнозирование возможных результатов реализации антитеррористической модели противодействия.

Итак, оптимизировать антитеррористическую модель противодействия можно посредством следующих направлений:

- международное сотрудничество расширить за счет включения в него международного контроля за оборотом оружия, наркотических средств, радиоактивных веществ;
- дополнить основные направления противодействия террористической деятельности мерами, направленными на разобщение террористических организаций посредством идеологического воздействия на членов организаций;
- совершенствование идеологического обеспечения противодействия терроризму посредством информационных и культурно-образовательных мер. В данном направлении необходимо вести разъяснительную работу с привлечением юристов, просветительских учреждений, религиозных организаций, средств массовой информации [102, с. 180]. Важно формировать неприятие идеологии насилия, пропагандировать социально-значимые ценности и создавать условия для мирного разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Таким образом, изложенное во второй главе, позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, было определено содержание антитеррористической деятельности, как совокупность ее элементов: система нормативно-правовых

актов, субъекты, объекты, формы и методы осуществления антитеррористической деятельности. От взаимодействия данных элементов зависит эффективность антитеррористической деятельности в целом.

Во-вторых, рассматривая противодействие терроризму, было установлено, такое противодействие осуществляется в трех направлениях, что в совокупности образует модель правовой превенции или силового воздействия, характеризующаяся применением Вооруженных Сил РФ, введением правового режима контртеррористической операции и деятельностью Национального антитеррористического комитета. Несмотря на то, что сформировавшаяся в настоящее время модель противодействия террористической деятельности основана на современных тенденциях развития терроризма, факторов обуславливающих его распространение, социально-политических, межнациональных и конфессиональных противоречиях, она обладает рядом недостатков, которые обосновывают необходимость ее оптимизации, основные направления которой были предложены во втором параграфе второй главы настоящей выпускной квалификационной работы.

Глава 3 Предупреждение (профилактика) и пресечение терроризма

3.1 Организационные основы противодействия терроризму

Организационные основы противодействия терроризму урегулированы ст. 5 Федерального закона № 35-ФЗ, в который приведен перечень субъектов антитеррористической деятельности и их полномочия.

Прежде всего, следует рассмотреть субъектов антитеррористической деятельности в теоретическом аспекте.

Так, Д.Н. Кобелев и А.А. Луцай, исходя из норм международного и национального законодательства, предлагают всех субъектов антитеррористической деятельности классифицировать на две группы: субъекты международного права и субъекты внутринационального права [18, с. 239].

В качестве субъектов антитеррористической деятельности международного права можно назвать следующие:

- государство,
- специализированные в области противодействия терроризму международные организации. Например, Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, деятельность которого направлена на выработку комплексного подхода к борьбе с терроризмом [26, с. 33];
- специальные международные организации. Примером такой организации является Антитеррористический центр СНГ [65], представляющий собой отраслевой орган СНГ, деятельность которого направлена на координацию взаимодействия компетентных органов государств - участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом;

- международные организации, основания деятельности которых не связано с противодействием терроризму, но которым делегированы полномочия по противодействию терроризму.

Внутригосударственные субъекты антитеррористической деятельности указаны в нормах национального права. Так, в пунктах 5 и Концепции противодействия терроризму совокупность таких субъектов названа как общегосударственная система противодействия терроризму, призванная обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. В п. 7 Концепции противодействия терроризму в качестве данных субъектов названы:

- уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму;
- негосударственные организации и объединения;
- граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

В доктрине данных субъектов предлагается классифицировать в зависимости от осуществляемых ими полномочий и направлений антитеррористической деятельности, на:

- субъекты, определяющие основы антитеррористической деятельности и координирующие деятельность других субъектов. К таким субъектам относятся: Президент РФ, Правительство РФ, Национальный антитеррористический комитет [79];
- субъекты, осуществляющие предупреждение и ликвидацию последствий террористической деятельности. В качестве таковых выступает федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также органы местного самоуправления;

- субъекты, которые непосредственно осуществляют борьбу с терроризмом: Федеральная служба охраны РФ [75], Федеральная служба войск национальной гвардии и др.

В настоящее время можно в целом говорить о создании институциональной основы антитеррористической деятельности, которая не ограничивается «силовой составляющей», а направлена на противодействие распространению в информационной сфере идеологии терроризма [69, с. 72].

В настоящее время, институциональная основа антитеррористической деятельности состоит из государственных и негосударственных органов и организаций, участвующих в противодействии терроризма [12, с. 32].

Субъектами борьбы с терроризмом являются различные государственные органы и должностные лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 35-ФЗ возглавляет организационную систему антитеррористической деятельности Президент РФ, который будучи главой государства определяет основные направления государственной политики в данной сфере общественных отношений. Кроме того, Президент РФ устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом. К числу таких органов можно отнести следующие:

- Совет Безопасности РФ [74], являющийся конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения безопасности государства. В сфере противодействия терроризму Совет Безопасности осуществляет оценку эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму;
- Федеральная служба безопасности, являющаяся органом по борьбе с терроризмом и осуществляющая свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» [81]. Именно ФСБ России является активным участником международных

отношений в области противодействия терроризму, наделенное полномочиями по проведению специальных операций и преследования иностранных террористов на территории других государств, с которыми заключены соответствующие соглашения [17, с. 216];

- Министерство внутренних дел РФ [72], которое обеспечивает участие органов внутренних дел и внутренних войск в мероприятиях по противодействию терроризму, правовой режим контртеррористической операции, защиту объектов террористических посягательств;
- Министерство обороны РФ, являющееся органом управления Вооруженными Силами РФ, полномочия в сфере противодействия терроризму которого определены Федеральным законом № 35-ФЗ;
- Федеральная служба охраны РФ осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов [75];
- Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [76];

В организационную основу противодействия терроризму входит Правительство РФ, которое определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму [51]. Кроме того, Правительство РФ организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Противодействие терроризму и экстремизму должны осуществлять войска Росгвардии. Это вытекает из положений ст. 2 Федерального закона «О

войсках национальной гвардии Российской Федерации», в которой прямо установлено, что, кроме прочих, на войска национальной гвардии возлагается задача участия в борьбе с терроризмом.

В борьбе с терроризмом принимает участие и российское казачество (подп. 3 ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» [83]).

Деятельность по противодействию терроризму также осуществляют органы прокуратуры. Это регламентировано федеральным законодательством, а также внутриведомственными и межведомственными подзаконными правовыми актами. Противодействие терроризму осуществляется прокуратурой в рамках координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, разных отраслей надзора, уголовного преследования, участия в правотворческой деятельности, рассмотрения и разрешения жалоб, заявлений, сообщений.

В структуре МВД действует Главное управление по противодействию экстремизму, среди задач которого противодействие экстремистской деятельности и терроризму.

Поскольку террористическая и экстремистская деятельность наказуема в административном и уголовно-правовом порядке, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции» [85] к основным направлениям деятельности полиции относятся предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам, розыск лиц. Согласно ч. 2 ст. 27 данного закона сотрудник полиции, независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток, обязан в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их

совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции.

Поэтому хотя контртеррористическая деятельность не является прямой задачей участкового уполномоченного полиции, он, как сотрудник органов внутренних дел, в силу закона обязан своевременно выявлять и пресекать данные противоправные проявления. Это особенно актуально для приграничных регионов, на территории которых могут первоначально прибывать потенциальные террористы и экстремисты из сопредельных государств. Так, служба участковых уполномоченных полиции:

- проводит периодические проверки правомерности проживания граждан, использования квартир и подвальных помещений;
- проводит разъяснительную работу среди населения, в организациях в целях предупреждения террористической деятельности;
- способствует осуществлению контактов между лицами, выразившими желание сотрудничать на конфиденциальной основе, и подразделениями уголовного розыска [68, с. 115].

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивает Национальный антитеррористический комитет, образованный Указом Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116.

В субъектах РФ создаются антитеррористические комиссии, являющиеся также органами, координирующие деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Руководителем таких Комиссий является высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации [43].

В Самарской Губернатором Самарской области утвержден состав антитеррористической комиссии в Самарской области по должностям [47], который возглавляет Губернатор Самарской области, являющийся председателем комиссии.

При администрации г.о. Тольятти образована антитеррористическая комиссия основной задачей которой является выработка предложений по решению вопросов профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. Структурно Комиссия состоит из председателя, заместителя председателя, секретаря и членов Комиссии. Председателем Комиссии является глава г.о. Тольятти [49].

Несмотря на урегулированность деятельности антитеррористических комиссий субъектов Федерации и муниципальных образований, отмечается недостаточная квалификация сотрудников их аппарата, у которых отсутствует практический опыт реализации теоретических основ противодействия терроризму [16, с. 159].

В.В. Молчанов на примере деятельности сотрудников антитеррористических комиссий Хабаровского края предлагает проводить «мониторинг политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на развитие ситуации в области противодействия терроризму» [38, с. 9].

К.П. Индык считает, что совершенствование деятельности региональных антитеррористических комиссий необходимо проводить по трем направлениям. Прежде всего, необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование деятельности региональных и муниципальных комиссий, повышать профессиональный уровень 43сотрудников аппарата антитеррористических комиссий. Кроме того, повышение результативности административной практики таких комиссий возможно посредством обмена опытом [13, с. 186].

Следует обратить внимание на то, что согласно ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, противодействие терроризму включает в себя деятельность не только органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и физических и юридических лиц.

Таким образом, антитеррористическую деятельность могут осуществлять также физические и юридические лица.

Так, в п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона № 35-ФЗ под защитой государства находятся лица, которые содействуют осуществлению антитеррористической деятельности. Причем такое содействие может оказываться как на постоянной, так и на временной основе. Пункт 1 ст. 25 Федерального закона № 35-ФЗ предусматривает выплату вознаграждения лицам, оказывающим содействие в противодействии терроризму за счет средств, предусмотренных на оперативно-разыскную деятельность федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом [53].

Администрацией г.о. Тольятти утверждена муниципальная программа «Профилактика терроризма, экстремизма и иных правонарушений на территории городского округа Тольятти на 2020 - 2024 годы» [45], одной из целей которых указано на усиление мер безопасности граждан путем патрулирования добровольных народных дружин.

В соответствии с Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» [80] в г.о. Тольятти созданы народные дружины, участвующие в охране общественного порядка. Данные дружины являются общественными объединениями правоохранительной направленности [50].

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации создана достаточная правовая база для обеспечения участия граждан и их общественных формирований в противодействии преступности в целом, и терроризму в частности.

3.2 Меры, направленные на предупреждение (профилактику) и пресечение терроризма

Для современного терроризма, в том числе и на территории Российской Федерации, характерны следующие основные черты и тенденции развития:

- рост масштабности и общественной опасности террористических действий;
- глобализация и политизация современного международного и внутреннего терроризма;
- тесное взаимопроникновение и взаимодействие международного и внутреннего терроризма;
- усиление политической мотивации, сплочённости и организованности террористических действий;
- нарастание многообразия средств, методов и форм террористических проявлений;
- расширение социальной базы террористических действий, вовлечение в нее все большего числа представителей различных слоев населения;
- неуклонное стремление террористов к обладанию и использованию оружия массового поражения – ядерного, химического, биологического, информационного, экологического;
- тесное переплетение и взаимодействие международного внутреннего терроризма с организованной преступностью, криминально-уголовными элементами [42, с. 181].

Социально-политический аспект терроризма позволяет сосредоточить внимание на его политическом содержании, социальных условиях, причинах и предпосылках, социальной базе, а также на социально-политических проблемах профилактики и предупреждения терроризма в международном масштабе и в России. Несомненно, одной из ведущих тенденций современного терроризма является его политизация, усиление политической мотивации

террористических действий, направленность террористов на изменение законных властных структур, нацеленность на угрозу безопасности государства и посягательство на жизнь отдельных общественных и политических деятелей.

Основные условия и предпосылки возникновения терроризма заключаются в негативных сторонах функционирования социальной и политической сфер жизнедеятельности мирового сообщества и каждого государства. В частности, объективную детерминацию международного и внутреннего терроризма составляют: низкий уровень демократизма и легитимности политической власти; тоталитаризм, доминирование командно-административных, репрессивно-насильственных методов управления обществом; низкий уровень благополучия населения и высокая дифференциация его отдельных слоев и групп, а также несовершенство мирового общественного порядка, социальная и политическая дискриминация отдельных народов и государств на международном уровне. Терроризм чаще всего выступает экстремальной реакцией на такое положение дел. Его социальную базу составляют прежде всего отдельные слаборазвитые народы и государства, неудовлетворенные своей «исторической судьбой», люмпенизированные и социально не востребовавшие группы и слои населения, недовольные своим социальным и материальным положением.

Расширению социальной базы терроризма содействуют углубление и обострение социально-экономических и политических противоречий между государствами различных потоков и очагов цивилизации и внутри их, обострение межнациональных проблем и активизация национализма, сепаратизма и экстремизма, расширение и углубление межконфессиональных проблем и противоречий, региональный сепаратизм и обострение борьбы за обладание властью, возникновение в ряде регионов очагов политической и военной напряженности и конфронтации.

В России с середины 90-х гг. XX в. терроризм буквально «взорвался» вследствие непродуманного осуществления радикально-экономических

реформ, несправедливой и в ряде случаев криминальной приватизации государственной собственности, ослабления регулирующей роли государства и нестабильности политической власти, резкого расслоения населения по уровню доходов и социального положения, углубления и обострения межнациональных и региональных противоречий, заметного снижения жизненного уровня и благополучия определенной части населения, роста безработицы и выброса на обочину общественной жизни представителей ряда активных профессий, а также повышения уровня преступности и криминализации всей системы общественных отношений.

В духовно-психологическом плане терроризм базируется на устрашении населения и отдельных людей, на механизмах девиантного, отклоняющегося от нормы поведения людей в экстремальных условиях, что внезапно применяется террористами насильственных средств, способов и форм воздействия на людей.

Благоприятную основу для возникновения и активизации террористических действий представляет социально-психологическая атмосфера агрессивности и повышенной конфликтности, нетерпимости, жестокого насилия, экстремизма и фанатизма, взаимного недоверия и ненависти в отношениях между людьми, утраты нравственных ориентиров, пренебрежения к действующим правовым нормам.

Названные социально-психологические элементы детерминации терроризма получили распространение в России с начала 1990-х гг.

В настоящее время не только осознана необходимость борьбы с терроризмом, но и создана соответствующая организационно-правовая база, направленная на предупреждение и пресечение данного негативного социально-правового явления.

Меры предупреждения и пресечения терроризма разделяют на общие и дополнительные.

Общие меры не являются специально направленными на предупреждение и пресечение терроризма и по большей части связаны с

урегулированием общественно-политических проблем, нерешенность которых создает благоприятные условия для распространения терроризма и его идеологии.

Цель общих мер предупреждения терроризма – «достижение социальной стабильности общества, устойчивого и прогнозируемого развития государства» [42, с 181].

В качестве общих мер предупреждения терроризма в Концепции противодействия терроризму названы политические, социально-экономические и правовые меры.

К политическим мерам предупреждения терроризма относятся:

- нормализация общественно-политической ситуации;
- разрешение социальных конфликтов;
- снижение уровня социально-политической напряженности;
- осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Социально-экономическими мерами в контексте Конвенции, являются:

- оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития;
- сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации;
- обеспечение социальной защиты населения.

Правовыми мерами предупреждения терроризма, являются:

- реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансирование терроризма;
- регулирование миграционных процессов;

- регулирование порядка использования информационно-коммуникационных систем.

Специальные (дополнительные) меры предупреждения терроризма определяется особенностями непосредственной деятельности по его пресечению, спецификой его проявления и характером социальной базы, а также конкретными целями, средствами и способами антитеррористической деятельности. Выделяют две группы специальных мер: предупредительные и пресекательные.

Предупредительные меры представляют собой совокупность мероприятий информационного, психологического, правового и организационного порядка, способствующих недопущению, профилактике и предотвращению террористической деятельности.

Так, в п. 21 Концепции противодействия терроризму обозначены информационные, культурно-образовательные и организационно-технические меры.

К информационным мерам относятся:

- разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности;
- формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия;
- привлечение граждан к участию в противодействии терроризму.

Культурно-образовательными мерами предупреждения терроризма, являются:

- пропаганда социально значимых ценностей;
- создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога.

Организационно-технические меры предупреждения терроризма, это:

- разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты;

- совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности;
- улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму.

Данные меры реализуются посредством профилактических мероприятий, проводимых правоохранительными органами совместно с образовательными организациями. Сотрудники правоохранительных органов разъясняют подрастающему поколению значение и смысл понятия «терроризм», его общественную опасность, а также методы, которые используют в молодежной среде для распространения идеологии терроризма [4]. Данные мероприятия важны для ранней профилактики терроризма, так как в силу своих социально-психологических особенностей именно молодые люди являются наиболее восприимчивыми к идеологическому воздействию. Подобные мероприятия не только повышают правовую грамотность и способствуют выстраиванию диалога между правоохранительной системой и обществом, но и способствуют толерантному, осознанному отношению к окружающим [66].

Пресекательными мерами являются мероприятия организационно-оперативного, уголовно-правового и вооруженно-силового порядка, направленные на устранение причин, локализацию и ликвидацию действий и последствий совершенных террористических актов.

В виду такой тенденции современного терроризма как его растущий профессионализм и интеллектуальная платформа, влияние идеологических материалов [32] и обладание значительной социальной базой воспроизводства, ставит вопрос о совершенствовании научно-методологического и экспертно-аналитического обеспечения предупреждения и пресечения терроризма. Более того, в п. 38 Конвенции противодействия терроризму указано на то, что для успешного функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму необходимо

наделение одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти функциями координатора научных и научно-технических разработок в области противодействия терроризму.

Однако в настоящее время данная структура отсутствует. Поэтому представляется необходимым сформировать экспертно-консультативную группу при Национальном антитеррористическом комитете, который решал бы вопросы научного обеспечения противодействия терроризму. В качестве задач экспертно-консультативной группы, можно обозначить следующие:

- разработка теоретических и методологических основ противодействия терроризму;
- осуществление научно-прикладных исследований для принятия политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия терроризму;
- изучение международного опыта борьбы с терроризмом;
- внесение предложений Президенту РФ по совершенствованию стратегии и системы мер, направленных на предупреждение и пресечение терроризма [69, с. 148].

В заключение следует заметить, что эффективное предупреждение и пресечение терроризма возможно только при комплексном применении системы взаимосвязанных мер политического, социально-экономического, организационного, идеологического и правового характера.

Таким образом, проведенный в третьей главы выпускной квалификационной работы анализ предупреждения и пресечения терроризма, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, были рассмотрены организационные основы противодействия терроризму, которые представлены различными государственными органами и должностными лицами во главе с Президентом РФ. В работе было отмечено, что несмотря на урегулированность деятельности антитеррористических комиссий субъектов Федерации и муниципальных образований, отмечается недостаточная квалификация

сотрудников их аппарата, у которых отсутствует практический опыт реализации теоретических основ противодействия терроризму. В связи с чем, совершенствование деятельности региональных антитеррористических комиссий было предложено проводить по трем направлениям.

Во-вторых, анализируя меры, направленные на предупреждение и пресечение терроризма, прежде были названы основные черты и тенденции развития современного терроризма, исходя из которых строится современная система профилактики данного негативного социально-правового явления. Было предложено совершенствовать научно-методологическое и экспертно-аналитическое обеспечения предупреждения и пресечения терроризма, для чего сформировать экспертно-консультативную группу при Национальном антитеррористическом комитете.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

В первой главе были рассмотрены понятие и признаки антитеррористической деятельности государства. В виду того, что понятие антитеррористической деятельности не является легально определенным, в доктрине наблюдаются ряд разногласий. Проведенный краткий обзор существующих в настоящее время определений антитеррористической деятельности показал, что ученые данное понятие отождествляют с противодействием терроризму, считают его родовым понятием контртеррористической деятельности либо определяют его как собирательное понятие, включающее в себя противодействие терроризму, борьбу с терроризмом, контртеррористическую деятельность.

В работе было предложено контртеррористическую деятельность понимать как деятельность, осуществляемую с целью выявления, предотвращения и пресечения террористической деятельности, т.е. всех действий, перечисленных в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ.

В широком смысле слова, антитеррористическая деятельность – это совокупность общественных отношений в сфере противодействия терроризму, осуществляемая посредством мер, направленных на предупреждение, нейтрализацию, минимизацию и ликвидацию последствий терроризма.

В узком смысле, антитеррористическую деятельность следует определить как комплекс предупредительных и наступательных правовых и организационных мер, направленных на предупреждение, выявление, предотвращение, расследование, пресечение и минимизацию последствий террористической деятельности.

Во второй главе было проведено исследование правового регулирования антитеррористической деятельности. Было показано, что международным нормам в исследуемой области общественных отношений принадлежит унифицирующая роль, а регулирующая – нормам национального законодательства. В Российской Федерации в настоящее время правовая основа антитеррористической деятельности представлена совокупностью норм различных отраслей права, а также на уровне федерального, регионального, местного и в некоторых случаях ведомственного регулирования. В работе было обращено внимание на правовую регламентацию вопросов, связанных с антитеррористической защищенностью объектов. По данному вопросу Правительством РФ принято около 35 постановлений. Однако, урегулированные в данных документах требования к процедуре категорирования объектов изложены не по единым стандартам и отличаются между собой, с чем сложно согласиться.

В третьей главе было рассмотрено содержание антитеррористической деятельности. В качестве таких структурных элементов антитеррористической деятельности правильно выделять следующие:

- система нормативно-правовых актов, регламентирующих антитеррористическую деятельность;
- субъекты антитеррористической деятельности;
- объекты антитеррористической деятельности;
- формы и методы осуществления антитеррористической деятельности.

От взаимодействия данных элементов зависит эффективность антитеррористической деятельности в целом.

Кроме того, рассматривая противодействие терроризму, было установлено, такое противодействие осуществляется в трех направлениях, что в совокупности образует модель правовой превенции или силового воздействия, характеризующаяся применением Вооруженных Сил РФ, введением правового режима контртеррористической операции и

деятельностью Национального антитеррористического комитета. Несмотря на то, что сформировавшаяся в настоящее время модель противодействия террористической деятельности основана на современных тенденциях развития терроризма, факторов обуславливающих его распространение, социально-политических, межнациональных и конфессиональных противоречиях, она обладает рядом недостатков, в связи с чем были предложены пути ее оптимизации посредством следующих направлений:

- международное сотрудничество расширить за счет включения в него международного контроля за оборотом оружия, наркотических средств, радиоактивных веществ;
- дополнить основные направления противодействия террористической деятельности мерами, направленными на разоблачение террористических организаций посредством идеологического обеспечения убеждения членов таких организаций в ложности цели существования организации, искажении мотивов, осуществляемой ими деятельности;
- борьба с транснациональной организованной преступностью и ликвидация каналов поставки оружия террористическим организациям;
- совершенствование идеологического обеспечения противодействия террористической деятельности посредством информационных и культурно-образовательных мер, разъясняя сущность и общественную опасность террористической деятельности, формируя неприятие идеологии насилия и пропагандируя социально-значимые ценности и создание условий для мирного разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В целом, в настоящее время можно говорить о создании институциональной основы антитеррористической деятельности, которая не ограничивается силовой составляющей, а направлена на противодействие распространению терроризма. Субъектами борьбы с терроризмом являются

различные государственные органы и должностные лица во главе с Президентом РФ.

Несмотря на урегулированность деятельности антитеррористических комиссий субъектов Федерации и муниципальных образований, была отмечена недостаточная квалификация сотрудников их аппарата, у которых отсутствует практический опыт реализации теоретических основ противодействия терроризму. Представляется, что совершенствование деятельности региональных антитеррористических комиссий необходимо проводить по трем направлениям. Прежде всего, необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование деятельности региональных и муниципальных комиссий, повышать профессиональный уровень сотрудников аппарата антитеррористических комиссий. Кроме того, повышение результативности административной практики таких комиссий возможно посредством обмена опытом.

В силу вышеизложенного, анализируя меры, направленные на предупреждение и пресечение терроризма, прежде всего были названы основные черты и тенденции развития современного терроризма, исходя из которых строится современная система профилактики данного негативного социально-правового явления.

В виду такой тенденции современного терроризма как его растущий профессионализм и интеллектуальная платформа, влияние идеологических материалов и обладание значительной социальной базой воспроизводства, ставится вопрос о совершенствовании научно-методологического и экспертно-аналитического обеспечения предупреждения и пресечения терроризма. В связи с чем, предложено сформировать экспертно-консультативную группу при Национальном антитеррористическом комитете.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 22.08.2019 г. № 33-10975/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Апелляционное определение Самарского областного суда от 19.11.2019 г. по делу № 33-14134/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 14.01.2019 г. по делу № 11-119/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. В Самарской области полицейские и общественники провели профилактический урок «Мы – против терроризма и экстремизма!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://тольятти.63.мвд.рф/news/item/21311558> (дата обращения: 15.04.2022).

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.

6. Гапон А.А. Министерство внутренних дел Российской Федерации как структурно-функциональный элемент механизма антитеррористической деятельности (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. 194 с.

7. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Социальная обусловленность права. М., 2019. 230 с.

8. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Подписан в г. Душанбе 05.10.2007) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 2940.

9. Долгополов П.С. Терроризм: понятие и противодействие // СПС КонсультантПлюс. 2022.

10. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

11. Зайцев Е.И. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.

12. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32-47.

13. Индык К.П. Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации: деятельность, проблемы правового регулирования и пути совершенствования (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 181-187.

14. Канунникова Н.Г. Административная ответственность за неисполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 42 - 44.

15. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2020 г. № 88-25258/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Клушин А.В. Применение деловых игр при подготовке сотрудников региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления // Управленческое консультирование. 2021. № 5 (149). С. 158–161

17. Кобелев Д.Н. Понятие и сущность антитеррористической деятельности подразделений специального назначения пограничных органов Федеральной Службы безопасности // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 215-219.

18. Кобелев Д.Н., Луцай А.А. К вопросу о содержании понятия «антитеррористическая деятельность» // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 238-243.

19. Коваленко Н.А. Антитеррористическая деятельность муниципальных органов власти в городских поселениях: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 190 с.

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

22. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

24. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 20 октября. № 198.

25. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Кудинов В.В. Роль ООН в противодействии угрозам кибертерроризма (особенности правового регулирования) // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 33 - 35.

27. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 320 - 325.

28. Макорин А.А. Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: сб. научн. статей. М., 2003. 240 с.

29. Мальков С.М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности - Антитеррор: Материалы конгрессной части X специализированного форума (28 - 29 мая 2014 г.). Красноярск, 2014. С. 79 - 80.

30. Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. 2018. № 9. С. 111 - 115.

31. Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности: Материалы международной научно-практического семинара (15 ноября 2012 г.). Красноярск, 2012. С. 20 - 35.

32. Материалы международной конференции АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму» М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

33. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.

34. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

35. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

36. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

37. Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 2 (42). С. 8-12.

38. Молчанов В.В. О деятельности антитеррористической комиссии Хабаровского края // Актуальные вопросы профилактики терроризма: Сборник научных статей по материалам круглого стола. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. С. 7-12.

39. Мусейбов А.Г., Борбат А.В. Правовые и организационные основы разработки и реализации программ профилактики правонарушений // Российский следователь. 2017. № 24. С. 52 - 56.

40. Неймарк Н. Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Булавин, 2005. 214 с.

41. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2007. 640 с.

42. Песоцкий В.А. Современный терроризм: история, теория, проблемы и противоречия: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 196 с.

43. Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. НАК 17.06.2016) (ред. от 01.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

44. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Зарегистрировано преступлений террористической направленности [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.01.2022).

45. Постановление Администрации городского округа Тольятти Самарской области от 26.09.2019 г. № 2579-п/1 (ред. от 18.11.2021) «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма, экстремизма и иных правонарушений на территории городского округа Тольятти на 2020 - 2024 годы» // Городские ведомости. 2019. 01 октября. № 73 (2235).

46. Постановление Губернатора Самарской области от 10.08.2021 г. № 203 «Об утверждении критериев включения (исключения) торговых объектов (территорий) в перечень торговых объектов (территорий), расположенных в пределах территории Самарской области и подлежащих категорированию в интересах их антитеррористической защиты» // Волжская коммуна. 2021. 13 августа. № 129 (31128).

47. Постановление Губернатора Самарской области от 17.06.2020 г. № 142 «Об антитеррористической комиссии в Самарской области» // Волжская коммуна. 2020. 19 июня. № 98 (30882).

48. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 26.04.2013 г. № 1354-п/1 «О мерах по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений на территории городского округа Тольятти» // Городские ведомости. 2013. 30 апреля. № 32 (1531).

49. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 23.08.2010 г. № 2300-п/1 (ред. от 20.09.2017) «Об организации работы антитеррористической комиссии при мэрии городского округа Тольятти» (вместе с «Положением об антитеррористической комиссии при администрации городского округа Тольятти») // Городские ведомости. 2010. 28 августа. № 96 (1158).

50. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 06.05.2015 г. № 1501-п/1 «Об утверждении Положения об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории городского округа Тольятти» // Городские ведомости. 2015. 08 мая. № 30 (1808).

51. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 г. № 333 (ред. от 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.

52. Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 г. № 1328 (ред. от 25.12.2019) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) таможенных органов и учреждений, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) таможенных органов и учреждений, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7114.

53. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4893.

54. Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 г. № 6 (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. 2007. № 3. Ст. 452.

55. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 г. № 732 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) стационарного типа, предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 21. Ст. 3584.

56. Постановление Правительства РФ от 19.10.2017 г. № 1273 (ред. от 16.03.2021) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) и формы паспорта безопасности торгового объекта (территории)» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 44. Ст. 6509.

57. Постановление Правительства РФ от 19.10.2021 г. № 1772 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федерального агентства по управлению государственным имуществом, его территориальных органов, подведомственных организаций и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2021. № 43. Ст. 7270.

58. Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 г. № 272 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2119.

59. Постановление Правительства РФ от 25.12.2013 г. № 1244 (ред. от 15.05.2019) «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (вместе с «Правилами разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)») // СЗ РФ. 2014. № 52 (Ч. 2). Ст. 7220.

60. Постановление Правительства РФ от 28.12.2019 г. № 1928 (ред. от 30.10.2021) «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был

причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // СЗ РФ. 2020. № 1 (Ч. 2). Ст. 106.

61. Рейтинг стран мира по уровню терроризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> (дата обращения: 30.01.2022).

62. Репинская О.В. К вопросу о формировании единообразных подходов в мировой практике противодействия терроризму // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-2 (20). С. 103-105.

63. Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России: дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 189 с.

64. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (Принято в г. Сочи 11.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Решение Совета глав государств СНГ «О создании Антитеррористического центра государств - участников Содружества Независимых Государств» (Вместе с «Положением об Антитеррористическом центре.») (Принято в г. Москве 21.06.2000). [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.

66. Самарские полицейские и общественники за «круглым столом» со студентами обсудили вопросы противодействия экстремизму в молодежной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.мвд.рф/gumvd/Obschestvenyi/newsobsov/item/29644272> (дата обращения: 15.04.2022).

67. Сафаров Х.С. К вопросу о соотношении законодательных определений понятий «антитеррористическая деятельность»,

«противодействие терроризму», «контртеррористическая деятельность» и «борьбы с терроризмом» // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4 (20). С. 89-94.

68. Семенюк Р.А., Коняев А.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений участковыми уполномоченными полиции: Курс лекций. Барнаул, 2018. 152 с.

69. Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. 220 с.

70. Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в антитеррористической деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

73. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

74. Указ Президента РФ от 06.05.2011 г. № 590 (ред. от 07.03.2020) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

75. Указ Президента РФ от 07.08.2004 г. № 1013 (ред. от 12.04.2021) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

76. Указ Президента РФ от 13.06.2012 г. № 808 (ред. от 26.04.2021) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

77. Указ Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

78. Указ Президента РФ от 18.11.2015 г. № 562 (ред. от 18.11.2021) «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6576.

79. Указ Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664 (ред. от 21.02.2019) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (Ч. 1). Ст. 7591.

80. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

81. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

82. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4159.

83. Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной службе российского казачества» // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

84. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

85. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

86. Федеральный закон от 07.08.2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3347.

87. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418.

88. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

89. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2792.

90. Федеральный закон от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 8. Ст. 702.

91. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4604.

92. Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4732.

93. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 349-ФЗ «О ратификации Договора государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6425.

94. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

95. Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

96. Фуражнин Д.Ю. О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 83 - 88.

97. Хвалько И.В. Психологическое сопровождение антитеррористической деятельности: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 33 с.

98. Хумигов А.А. Базовое понятие системы противодействия терроризму // Современное право. 2013. № 2. С. 100-102.

99. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

100. Шевелев А.В. Антитеррористическая деятельность в системе безопасности региона России: дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2011. 180 с.

101. Янковой Н.Л. Антитеррористическая деятельность как инструмент государственной политики: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 31 с.

102. Ярошенко О.Н. Правовая модель противодействия терроризму: направления развития // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 178-185.